

МОЖНО и не говорить, чей это портрет. Каждый сразу же узнает великого русского певца. На портрете надпись: «Ксения милой в воспоминание о Париже, сердечност Федор Шаляпин. 1937. Бухарест».

Ксения Павловна Прозорова живет сейчас в Ставрополе. Трудная и сложная, богатая событиями жизнь. Самое памятное, самое яркое в ней — встречи с Федором Ивановичем Шаляпиным. И не просто встречи, а годы совместной работы.

...В 1912 году ставропольские любители музыки поставили оперу Глинки «Иван Сусанин». Партию Вани в ней с большим успехом исполнила молоденькая девушка Ксения Прозорова, дочь старофорштадского кровельщика. В местной газете появилась восторженная статья «Не зарывать таланты!». Ее автор особо подчеркнул природную одаренность Ксени и призывал местных меценатов сделать все, чтобы девушка получила специальное музыкальное образование.

В 1913 году пятнадцатилетняя Ксения Прозорова, выдержав конкурс, стала студенткой Киевской консерватории, хотя ее «ученый багаж» был

Она пела с Шаляпиным

очень скромным: четыре класса приходской школы.

Зато голос Ксени поражал силой и богатством красок. Пела она с малых лет. Вся семья была певучей. Затягивала обычно мать. «Однозвучно звенит колокольчик...». Дочери подхватывали. В два, а то и в три голоса разливалась раздольная русская песня.

— Сейчас почему-то больше в унисон поют, — говорит Ксения Павловна. — Как услышу, так и хочется подойти и подпеть, чтобы песня звучала гармонично, красиво...

В комнате Ксени Павловны много цветов — в вазах, кувшинах и просто стеклянных банках. Привядшие розы, свежие ромашки. Наверное, о многом они напоминают старой певице... Ксения Павловна продолжает рассказ о своей жизни, о Шаляпине.

Первая ее встреча с Федором Ивановичем произошла в 1915 году в Киеве. Пел он Мельника в «Русалке». В антракте группа студентов консерватории прорвалась за кулисы и восторженно приветствовала своего кумира. В их числе была и Ксения. Тогда она, конечно, и думать не могла, что через много лет судьба снова сведет ее с Шаляпиным далеко-далеко от Родины...

В 1917 году Ксения Прозорова окончила консерваторию. Она попала в число выпускников, которые направлялись на пробу в Большой театр. Но бурные революционные события внесли смятение в артистическую среду. Многие московские артисты оказались в Тифлисе. А с ними и юная Ксения Прозорова. Здесь она познакомилась с известным певцом итальянской школы Гавриилом Атанасиу-Морелли и вскоре стала его женой. Бессарабец по национальности, он настоял на переезде в Кишинев.

Так Ксения оказалась по ту сторону границы. Так был открыт счет долгим годам жизни на чужбине, с вечной страшной тоской по России. Спыхватилась Ксения очень скоро, но обратный путь был перерезан по-

лосатым пограничным шлагбаумом.

Она пела в Кишиневе, потом в Бухаресте. Пела на чужом ей румынском языке.

И вот однажды прочла в эмигрантской газете, что в Париже создается русская опера под руководством Федора Ивановича Шаляпина. Петь на русском языке да притом с гениальным артистом — это было бы огромным счастьем.

И Ксения решилась. Она сумела выехать в Париж, якобы для посещения Всемирной выставки, разыскала Федора Ивановича и вручила ему рекомендательное письмо от Атанасиу-Морелли. В молодости Шаляпин и он были дружны и не раз вместе участвовали в концертах.

Шаляпин встретил Ксению Прозорову приветливо, познакомил с семьей. На пробе она спела арию Любавы из «Садко» и песню Любаши из «Царской невесты».

— Хорошо, хорошо, есть нерв! — прослушав ее, сказал Шаляпин. В его устах это была высшая похвала. Без нерва, говорил он, на сцену не показывайся.

Стали готовить «Бориса Годунова». Ксене поручили партию Царевича. В работе Шаляпин был чрезвычайно требователен — не щадил ни себя, ни других. Работать с ним было мучительно и радостно — он заставлял достигать вершин подлинного искусства. Особенно нетерпим был Шаляпин к погрешностям драматической игры. Требовал даже от хористов: Не стойте истуканами! Живите, живите на сцене!

Премьера «Бориса Годунова» прошла великолепно. Потрясающе вел Шаляпин сцену смерти царя. А тут еще в самое сердце бил печальный русский перезвон колоколов. Ксения плакала настоящими слезами. Опустился занавес, а она все не может унять рыданий. Федор Иванович положил ей руку на плечо: «Ну, довольно, довольно...»

Когда разгромивались, всей труппой отправились в кафе на Рюде Пари.

— Федор Иванович, для нас что-нибудь русское! — просили Шаляпина. И вот уже гремит его неповторимый бас: «Эй, ухнем!», «Вниз по матушке, по Волге», «Ох, ты, ноченька...». Все подхватывали, и такой великолепный русский хор звучал в парижском кафе! И до слез щемило сердце от тоски по Родине...

Несколько лет пела Ксения Павловна в созданной Шаляпиным опере. Ставили только русское — «Бориса Годунова», «Князя Игоря», «Царскую невесту», «Снегурочку».

Шаляпин уже серьезно болел, голос его несколько потускнел, но владел он им прекрасно. Разогревал постепенно и потом гремел с такой силой и страстью, что и в тысячный раз нельзя его было слушать без волнения. Этот голос буквально поднимал с места, словно у тебя крылья вырастали. Вот у кого действительно «был нерв»!

Ксени Павловне Шаляпин очень симпатизировал. В их судьбе было много сходного — оба вышли из самых глубин народных, оба очень остро переживали оторванность от русской земли.

Первое время Шаляпин всецело посвящал себя своему детищу — опере, потом все чаще выезжал на гастроли. И на французской, и на итальянской, и на американской сцене неизменно звучал его русский Борис!

С годами в Париже все больше рос шовинизм. Русским артистам приходилось жить и работать в очень стесненных условиях. Созданная Шаляпиным опера распалась. Ксения

ФЕДОР ШАЛЯПИН

Павловна участвовала еще в нескольких труппах, а в 1936 году вернулась в Бухарест.

Через год сюда приехал на гастроли Федор Иванович. Он был уже очень и очень болен и спеть обещанного в афишах Бориса не смог. Дал небольшой концерт. На прощанье подарил Ксени Павловне свою фотографию, которую вы и видите в газете. Шаляпин вернулся в Париж и вскоре умер.

А Ксени Павловне только в 1953 году удалось снова ступить на родную землю. В ее комнате и сейчас часто звучит русская песня...

К. КАРПОВ.

На снимке слева: К. П. Прозорова.
Фото С. Петросяна.